

Серия подкастов: Принудительный труд и миграция

The project is co-financed by the Governments of Czechia, Hungary, Poland and Slovakia through Visegrad Grants from International Visegrad Fund. The mission of the fund is to advance ideas for sustainable regional cooperation in Central Europe.

Люди с инвалидностью как трудовые мигранты

День добрый! Прежде всего, я очень благодарен за то, что вы нашли возможность поделиться своим опытом по теме люди с инвалидностью как трудовые мигранты. Могу ли я попросить вас рассказать о центре реабилитации «Право выбора» и о том, как после событий 24 февраля 2022 года вы смогли эвакуировать за границу такое количество людей, живущих с инвалидностью?

- Спасибо! 20 лет подряд работы большой, и есть очень много партнеров, поэтому в начале войны, а она для нас началась именно 24 февраля, потому что мы из Харькова, и обстрелы были с самого начала. Мы услышали взрывы и даже не верили, что это приступили. Было много разговоров перед тем, будет – не будет, нападут – не нападут. Невероятно. Хотя партнеры из других стран предупреждали, что война. Но мы не верили, мы говорили, что нет, это невозможно. Для Харькова и людей это были очень ужасные дни, потому что не было понятно, что делать, паника в городе. Были очень большие очереди в супермаркетах, аптеках, не работали магазины, перестали принимать оплату из-за карточек, деньги брали только наличными, на вокзалах было очень много людей. Люди с инвалидностью не могли попасть в поезд, чтобы уехать из города.

И потому уже в первый день войны правление организации собралось, и мы стали решать, что нам делать. Правление решило, что мы будем создавать штаб гуманитарной помощи и искать, что мы можем сделать, потому что незрячему человеку очень сложно в такой ситуации. Есть очень много одиноких людей, которые имеют потерю зрения, они не знали, что делать.

До войны у нас работала пресс-служба сопровождения. Наша организация через Департамент социальной политики проводила эти работы как общественные работы. Мы сопровождали людей с инвалидностью, незрячих. У нас была база данных почти всех людей, которым мы оказывали помощь, и мы пытались установить связь. В первые дни невозможно было диспетчерам всем ответить, потому что это была такая лава телефонных звонков, что делать.

Мы разместили на Facebook информацию, и на нас вышла волонтерская международная организация. Это было на третий день войны. Они были в Англии и это была международная команда. Они предложили нам свою помощь и сразу сказали, что нужно людей эвакуировать.

К сожалению, у нас не было такого опыта, мы не верили, что война будет продолжаться. Мы говорили, что нет необходимости в эвакуации, что скоро все кончится. Сейчас нужно помочь людям, и все утрясется, политики поймут или там найдут какой-то общий язык. Но когда попали рядом с школой слепых в Харькове, и там было очень много людей, и дети, которых не успели забрать родители, транспорт уже работал не так, как надо, тогда мы поняли, что нам придется эвакуировать людей. Первые автобусы, которые мы организовали для того, чтобы вывозить именно с помощью наших партнеров, международная организация. Нам очень повезло в том, что мы работали до этого почти 10 лет уже с нашими польскими партнерами. Этот фонд стал сразу на помощь, потому что их автобусы ждали уже на границе людей. Их помогали размещать в Польше или ехать дальше уже куда по назначению, чтобы искать места.

Во Львове у нас были партнеры, которые помогали нам дать отдых людям, потому что некоторые автобусы добирались по трое суток до Львова, остановками. Очень трудно было продвигаться. Надо было ждать. Так сложилось, что партнерская сеть наша помогла, и у нас ситуация отличалась от многих других тем, что мы не увозили людей в неизвестность. У нас были уже понятные места прибежища, где их ждали, где им оказывали помощь, и они могли двигаться от того, что они пережили и что-то понять, куда везут, что их ждет.

– Очень труден был путь эвакуации, даже представить очень трудно. Большое спасибо за ваш опыт, которые поделились им. Подскажите, пожалуйста, а после эвакуации, возможно, вы знаете возникают ли трудности в других странах для людей с инвалидностью, в том числе относительно их трудоустройства?

– Проблема вся в том, что даже здоровым людям очень трудно найти место для работы, тем более людям с инвалидностью. Проблема первая – это языковой барьер. Люди не знают иностранного языка. Даже английский на очень низком уровне. А большинство людей эвакуировались в страны Европы, где другие языки – немецкий, польский, нидерландский. Пока человек не усвоит язык, невозможно устроиться на работу. Например, в Германии слепым людям нужно пройти курсы. А курс не менее полугодом. Они должны пройти курсы языков. Но есть люди, которые в марте 2022 года приехали в Германию и до сих пор не могут получить интегрированные курсы, приспособленные именно для людей с нарушением зрения. Я знаю только несколько учащихся. Это единицы. И такие курсы дают самый низкий уровень знания языка, то есть знания на бытовом уровне, чтобы обратиться в магазин, в больницу. Этого недостаточно для трудоустройства.

- Мы понимаем, что нас не ждали и не готовы были к тому, чтобы принимать столько людей из Украины и столько людей с инвалидностью. Потенциальные работники среди людей с инвалидностью, они очень несамостоятельны, они не умеют ориентироваться в пространстве, у них почти нулевой уровень мобильности, они сами не могут уйти, и это понятно. Они оказались в чужой стране, они не знают пространства, они не знают

инфраструктуры, транспорта, они не знают языка, чтобы обратиться к тем, кто рядом, куда идти, как добраться до того или иного места.

- Дело в том, что в Украине, к сожалению, очень мало тренингов мобильности, в школах для незрячих не готовят самостоятельно передвигаться, нет такой системы. Перед войной этот вопрос поднимался.
- Важно незрячих подготовить для самостоятельного пользования и уже самостоятельной мобильности. В Берлине, когда я встретила с одним руководителем немецкого общества слабовидящих, то от него ко мне претензия была, что ваши люди не самостоятельны. Я действительно вижу, что в Германии они ходят сами, они ходят с собаками, их никто не сопровождает. Все на колясках самостоятельно в поездах. Для меня поначалу это было очень странно. Теперь я смотрю, что приспособлена вся инфраструктура, приспособлены трамваи, автобусы, поезда. Спускаются пандусы, люди путешествуют.
- Я сказала, что да, действительно, они не самостоятельны. Но нам нужно решать проблемы, давайте будем помогать. И в сентябре мы провели большие тренинги для 40 человек по мобильности. Мы пригласили около 10 тренеров из Польши, людей по развитию умения пользоваться мобильными приложениями на мобильных телефонах, которые помогают ориентироваться на вокзалах.
- Но этого мало, хотя людям это очень помогло.
-
- Благодарю вас за обозначенные проблемы и за то, что вы делаете. А как вы думаете, что еще может быть осуществлено, чтобы противодействовать данным проблемам или смягчить ситуацию?
-
- Мы сейчас попробуем сделать онлайн курсы немецкого языка для наших беженцев, которые недавно эвакуировались, потому что мы последних позавчера эвакуировали. Это маленькая группа.
-
- Языковые курсы получить очень тяжело. В разных землях все по-разному, принимают разные места. Некоторые распределяются в сельскую местность, где нет специальных работников, где нет переводчиков, и в этом очень тяжелая проблема. Вы знаете, когда я до войны была в Германии, мне это было такое в розовых очках, что все гораздо лучше. чем у нас. Но, к сожалению, у Германии очень много проблем с людьми с инвалидностью, своими немцами, а здесь еще мы.
- В Германии более 10 миллионов человек с инвалидностью и 7,5 миллиона это тяжелая инвалидность. Несмотря на то, что в государстве есть закон, предприятия должны, если у них более 20 человек персонала, трудоустраивать людей с инвалидностью, это не выполняется. Они не добились этих пяти процентов. У них не так много вакансий.
- Очень много проблем с подтверждением инвалидности.
-
- Как вы думаете, может ли сделать что-нибудь, например, государство, чтобы смягчить данные перечисленные эффекты?
-
- – Со стороны государства, со стороны консульства Украины пока мы, к сожалению, не получили никакой помощи.